

Связь с Пэй Жэнем не уменьшилась, просто они часто отвечали на сообщения в разное время.

Цзи Юйлинь вернулся в общежитие, быстро ополоснулся и нанес новую мазь на обожженные солнцем участки кожи.

С влажными волосами, свежий и чистый, он направился в музыкальную комнату, недалеко от общежития, чтобы позаниматься на рояле.

В музыкальной комнате горел свет. Студент, игравший на скрипке, увидев его, подмигнул.

— Юйлинь, тебе принесли букет цветов.

Другой студент шепотом добавил:

— Это розы.

Кто-то из заботы спросил, что случилось с его лицом.

Цзи Юйлинь показал, что все в порядке:

— Аллергия на кожу.

Он подошел к роялю, рядом с букетом ярко-красных роз лежала маленькая открытка.

Цзи Юйлинь не знал, что делать с подаренными розами, и не собирался читать содержание открытки.

Если он не готов ответить на чувства, лучше не оставлять надежды.

Он взял букет, чтобы вынести его и поставить в вазу в холле. Студенты поспешно спросили:

— Ты не хочешь их?

Цзи Юйлинь замялся:

— Я поставлю цветы в вазу в холле. Если хотите, заберите их, они красивые, жалко выбрасывать.

Вдруг он спросил:

— Вы видели, кто принес цветы?

Студенты дружно ответили, что не видели.

Они предложили:

— Может, посмотреть, что написано в открытке? Должно быть имя и контакты.

Выразить чувства до такой степени и не оставить имени — это не похоже на альфу.

Цзи Юйлинь поставил розы в вазу в холле, его взгляд задержался на оставшейся открытке.

Он уже не в первый раз получал цветы. Казалось, этот человек был настойчив, нужно было все прояснить.

Если он не выразит четко, в следующий раз цветы снова появятся в музыкальной комнате.

С этой мыслью Цзи Юйлинь открыл открытку, проигнорировал единственную строку с выражением чувств и увидел имя и номер телефона.

Это имя было ему знакомо: студент-альфа, который неплохо учился в военной академии, на два курса старше, ровесник Пэй Жэня.

В Военной академии Альянса конкуренция была жесткой. Чтобы стимулировать дух борьбы среди альф, каждые полгода обновлялся рейтинг по результатам экзаменов и тестов.

Цзи Юйлинь иногда просматривал обновления рейтинга на сайте академии. Пэй Жэнь был в числе лучших, а это имя он видел в рейтинге несколько раз.

Цзи Юйлинь сел в углу, достал телефон и начал редактировать сообщение, введя номер из открытки.

[Чжоу, я не могу ответить на твои чувства, подари цветы тому, кто подходит тебе.]

Соревнования по тренировкам в Военной академии Альянса были одинаковыми для новичков и старшекурсников.

На поле боя нет разницы между новичками и ветеранами, ветераны не будут щадить тебя только потому, что ты новичок, поэтому все участники соревнований равны.

Новички хотели доказать себя и выделиться на соревнованиях, а старшекурсники не собирались сдерживаться только потому, что противник — новичок.

Например, Чжоу Юэпин, который только что перешел на четвертый курс, уже сбил спесь с группы новичков.

Чжоу Юэпин увидел сообщение, только что спустившись с грязного поля.

Студенты, завершившие этот этап соревнований, были покрыты грязью с головы до ног — борьба в грязи была изнурительной.

После окончания все беззаботно сидели вокруг поля.

Чжоу Юэпин тяжело дышал. Увидев сообщение от Цзи Юйлиня, радостная улыбка от победы постепенно исчезла.

Парень рядом толкнул его локтем:

— Чжоу, мы же только что победили этих новичков, ты так быстро изменился в лице, что случилось?

Говоря это, парень заглянул в экран телефона Чжоу Юэпина.

Парень привычно выругался и с удивлением спросил:

— Чжоу, тебя отвергли?

Парень говорил громко. Чжоу Юэпин был заметной фигурой среди студентов военной академии, поэтому любопытные студенты стали спрашивать, в чем дело.

Чжоу Юэпин еще не успел ответить, как парень громко объявил:

— Чжоу отвергли омегу с факультета музыкальных выступлений!

Студенты вокруг:

— ...

Даже председатель исполнительного комитета на судейской трибуне взглянул в их сторону, особенно на Чжоу Юэпина.

Альфы, тренирующиеся вместе, говорили без особых ограничений. Парень, близкий к Чжоу Юэпину, удивился и спросил:

— Цзи Юйлинь не согласился встречаться с тобой?

Казалось, это было неожиданно.

Многие студенты ухаживали за Цзи Юйлинем, но по сравнению с Чжоу Юэпином, занимавшим высокие позиции в рейтинге, они теряли свои преимущества.

Чжоу Юэпин, альфа с сильным самолюбием, притворившись не расстроенным, пожал плечами:

— Да.

О причинах отказа он не упомянул, и парни тактично не стали спрашивать.

Однако, если даже такой альфа, как Чжоу Юэпин, был отвергнут, они чувствовали некоторое утешение.

Шум среди парней быстро переключился на новый этап соревнований, они не заметили, что председатель исполнительного комитета на судейской трибуне выглядел недовольным.

В девять вечера, сразу после окончания соревнований, Цзи Юйлинь получил звонок от Пэй Жэня.

— Идем перекусить.

Цзи Юйлинь чувствовал легкое головокружение. Его темные ресницы приподнялись, глядя на мягкий свет над головой, он с легкой улыбкой ответил.

— Пэй Жэнь, боюсь, я не смогу.

Следующая фраза Цзи Юйлиня сразу развеяла недоумение и раздражение Пэй Жэня.

— Я в медицинском кабинете.

— В медицинском кабинете?

Высокий и статный альфа развернулся и направился прямо к медицинскому кабинету, вместо того чтобы идти к общежитию Цзи Юйлиня.

Цзи Юйлинь измерял температуру. Пластырь с феромонами на шее уже сняли, чтобы врач мог его осмотреть.

Он тихо сказал альфе по телефону:

— Сегодня я чувствовал небольшой жар, думал, что это из-за погоды.

Пэй Жэнь сжал телефон в руке:

— Безрассудство.

Он быстро дошел до медицинского кабинета, постучал и вошел.

Цзи Юйлинь был в кабинете для осмотра. Пэй Жэнь через окно спросил врача, как дела.

Врач с облегчением ответил:

— К счастью, это не жар.

Цзи Юйлинь:

— Правда?..

Врач посмотрел на него:

— Твоя железа была прооперирована, и твое тело слабое. Тебе нужно серьезно восстанавливаться, но ты не достигаешь ожидаемого прогресса.

Врач спросил:

— Ты плохо спал в последнее время?

Пэй Жэнь, прислонившись к стене, нахмурился:

— Ты слишком занят занятиями на рояле?

Цзи Юйлинь замялся.

Он объяснил Пэй Жэню и врачу:

— Я... я плохо сплю ночью, легко просыпаюсь.

Пэй Жэнь выпрямился:

— Почему, соседи мешают?

Цзи Юйлинь с легкой улыбкой рассказал Пэй Жэню о недавних проблемах.

Его чувства, казалось, стали более острыми, чем раньше. Каждую ночь он слышал много шума, даже дыхание соседей во сне стало для него проблемой.

Врач записал:

— У некоторых людей после операции происходят изменения. Твои чувства стали более острыми, возможно, это влияние операции.

Врач сказал:

— Если есть возможность, лучше жить одному, пока тело не восстановится.

Цзи Юйлинь кивнул:

— Я подумаю, спасибо, доктор.

Выйдя из медицинского кабинета, свежий ночной ветерок обдул Цзи Юйлиня, и он вздохнул с облегчением.

Пэй Жэнь посмотрел на него:

— Сначала поедим, в ресторан за пределами академии.

Цзи Юйлинь улыбнулся:

— Хорошо.

Пэй Жэнь отвез Цзи Юйлиня в ресторан недалеко от академии. Официант еще не подал еду, взгляд Пэй Жэня остановился на шее и щеке Цзи Юйлиня.

Он еще не успел заговорить, как Цзи Юйлинь прикрыл шею рукой:

— Обгорел на солнце, нанесу мазь, и все пройдет.

Взгляд Пэй Жэня выражал легкое недовольство.

— У тебя еще есть солнцезащитный крем?

Мягкий и нежный омега улыбнулся:

— Да, я просто забыл нанести его, выходя из дома.

Цзи Юйлинь тихо сказал:

— Пэй Жэнь, не смотри на меня так, в следующий раз я не забуду.

Его кожа была чувствительной к солнцу, каждый день нужно было защищаться.

Пэй Жэнь сказал:

— Я буду тебе напоминать.

— И еще — в моей квартире есть две свободные комнаты, можешь переехать, мне будет удобнее заботиться о тебе.

Цзи Юйлинь опустил глаза:

— ...Дай мне подумать.

Ресторан был дорогим, клиенты были постоянными, поэтому посетителей было мало, тихо и уютно.

<http://bllate.org/book/16874/1555248>